Перед залом клубился дым благовоний и развевались молитвенные флаги. Смотритель медленно шагнул вперед и сложил ладони вместе, приветствуя Ли Яоинь:

- Я не знал, что седьмая принцесса почтила нас своим присутствием, поэтому прошу простить грубость этого скромного монаха.

Он велел монахам приготовить пуджу* и пригласил ее в главный двор.

(ПП: пуджу – ритуал поклонения в буддизме)

Ли Яоинь улыбнулась и покачала головой:

- Почтенному мастеру нет нужды быть вежливым, у меня нет цели нарушать ваше спокойствие.

В разгар хаоса этих смутных времен люди были вынуждены покинуть свои дома и в тяжелом положении искали утешения и облегчения в буддизме. Высокопоставленные семьи и крупные кланы почитали буддизм. Имена дяди Се и Се Гуйфэй пришли из санскрита, одного звали Вулян, а другую Манъюань.

В семье Ли не было такой традиции, и Яоинь ничего не знала о буддизме, все, что она узнала о монахах, было из литературы, которая распространилась в более поздние времена.

Сегодня она пришла не возносить благовония и молитвы и после нескольких вежливых слов она прямо объяснила свою цель.

Смотритель вздохнул с облегчением и сказал с улыбкой:

- Подождите минутку, принцесса, Достопочтенный Мондатипо случайно оказался сегодня в храме.

Яоинь улыбнулась:

- В таком случае, я хотела бы попросить достопочтенного мастера послать бхиккху, чтобы он представил меня.

Смотритель был ошеломлен, а затем улыбнулся. В эти дни к нему приходило много знатных людей. Новая династия была установлена не так давно, а императорские родственники были высокомерны и заносчивы, поэтому он боялся их. Он думал, что седьмая принцесса тоже будет трудной, но не ожидал, что, хотя она и не верила в буддизм, она была скромной и вежливой, что действительно было редкостью.

Смотритель нашел принимающего монаха, чтобы тот отвел Ли Яоинь к Мондатипо.

Принимающий монах первым вошел во двор, неся визитную карточку, написанную самой Ли Яоинь. Вскоре из дверей вышел один из слуг Мондатипо и почтительно пригласил Ли Яоинь в комнату.

Мондатипо, который только что закончил свою утреннюю медитацию, приветствовал ее, сидя на молитвенной коврике.

Он был уроженцем Тяньчжу, с высоким носом и глубоко посаженными глазами, широким лицом и квадратным ртом. Судя по его лицу, ему было около пятидесяти лет. Пара светло-карих глаз сияла мягким светом. Одетый в коричневую мантию касайя, с непритязательной внешностью, он говорил на очень аутентичном китайском языке.

Яоинь редко имела дело с монахами, а этот человек был иностранцем, так что на мгновение она замешкалась.

Мондатипо спросил:

- Принцесса беспокоится из-за твоей матери?

Он много ходил по миру, часто общаясь с высокопоставленными чиновниками и знатью, и вполне разбирался в мирских делах.

Яоинь кивнула. Причина ее визита уже была написана на визитной карточке:

- Я слышала, что Достопочтенный Мастер очень искусен в медицине, поэтому я хотела бы попросить вас пойти и проверить пульс моей матери.

Се Вулян и другие члены семьи Се не могли воскреснуть из мертвых; не было лекарства от болезни сердца Се Гуйфэй, и она обратилась к врачу по другому поводу.

Мондатипо с улыбкой сказал:

- Будда известен своим состраданием, и я не смею отказать принцессе в ее просьбе.

Большой камень упал с сердца Яоинь. Она договорилась с Мондатипо о встрече, сказав, что завтра пошлет кого-нибудь забрать его из храма Дациен, чтобы на следующий день доставить во дворец, оставила щедрый подарок и ушла.

Китайский ученик Мондатипо проводил Ли Яоинь из монастыря. По дороге он хотел что-то

сказать, но несколько раз останавливался.

Яоинь перевела взгляд на лицо ученика и сказала с легкой улыбкой:

- Я благодарна Достопочтенному за то, что он нашел время, чтобы вылечить мою мать. Дайте мне знать, если я могу что-нибудь сделать, чтобы облегчить беспокойство Достопочтенного Мастера.

Ученик почувствовал облегчение и сказал, сложив ладони в молитвенном жесте:

- Я не собираюсь скрывать это от принцессы. Достопочтенный Мастер собирается отправиться на запад. Он приехал в это время в столицу, чтобы увидеть реликвии, но также и ради документа, чтобы пройти границу.

Яоинь внезапно поняла. Неудивительно, что Мондатипо был так вежлив, оказалось, что у него была просьба.

Границы династии Вэй были очень строгими, и если Мондатипо хотел спокойно отправиться на запад, у него должен быть документ, иначе его застрелят стражники сразу после выезда из Цзиньчэна.

Она рассмеялась:

- Это не сложно, я завтра же отправлю необходимые документы Достопочтенному Мастеру.

Для нее не составит труда попросить документ для пересечения границы.

Ученик горячо поблагодарил ее. Яоинь с любопытством спросила:

- Почему Достопочтенный Мастер хочет отправиться в западные регионы?

На протяжении десятилетий западный регион находился в состоянии смуты. Когда тубо, тюрки, сяньбэй, хуэйхэ, кидани, татары и другие племенные силы, большие и малые, воюют друг против друга, это можно описать одним словом «хаос».

Некогда процветающий Шелковый путь теперь был усеян сухими костями. Даже купцы, которые ценили деньги больше своей жизни, боялись ступать в западные регионы. Разве Мондатипо, не боялся, что как только он покинет Центральные равнины, его убьют бандиты Ху?

Ученик ответил:

- В Западных регионах есть буддийское королевство, которое собрало более десяти тысяч свитков священных писаний и основало более ста буддийских храмов. Все, от правителя страны до простых людей, поклоняются Будде. Ходят слухи, что монарх этого поколения является одновременно королем и старшим монахом. Умный с юных лет, он умел читать в возрасте трех лет, писать Священные писания в возрасте семи лет, а в возрасте десяти лет взошел на трон, чтобы учить Дхарме, став знаменитым в западных регионах. Достопочтенный Мастер давно хотел отправиться в путешествие и обсудить Дхарму с этим старшим монахом. Достопочтенный Мастер сказал, что он всем сердцем предан Будде и что Будда, несомненно, благословит его миром и безопасностью.

Буддийское королевство в Западных регионах? Шуле, Сюци, Гаочан, Хотан или Яньци?

Знаменитый король-монах Западного региона... В голове Яоинь промелькнуло одно имя. Если она угадала правильно, то высокородный монах, с которым хотел встретиться Мондатипо, должен быть именно этим человеком.

Человек, из-за которого Ли Сюаньчжэнь не мог покоиться с миром.

Человек, который умер молодым и о смерти которого с облегчением объявили гражданские и военные министры больших и малых стран и племен. Династия Вэй на Центральной равнине, Тубо, Золотая Орда на севере, кидань - все одновременно вздохнули с облегчением.

По дороге во дворец Ли Яоинь прикинула в уме. Если Мондатипо отправится в путь сейчас, он сможет найти буддийское королевство вовремя, чтобы успеть обсудить Дхарму с тем королем-монахом до того, как тот покинет этот мир.

До ее слуха доносился шум людей, а тонкий ветер, дующий на лицо, приносил слабый аромат вина, жирной пудры, пончиков и топленого молока. Дорога была забита каретами и лошадьми, повсюду раздавался звук медных колокольчиков, и чем ближе они подъезжали к императорскому городу, тем больше было транспорта и пешеходов.

Послушные усуньские лошади были приручены и постепенно замедлили ход. Женщины в повозках с мулами подняли занавески, чтобы оглянуться, и когда их взгляд упал на лицо Ли Яоинь, они приказали своим слугам отойти на обочину.

Ли Яоинь пришла в себя и поняла, что была настолько погружена в свои мысли, что забыла надеть шляпу с вуалью, когда выходила из храма Дациен. Она подняла голову и увидела, что уже миновала площадь Сюань Ян, а дальше - площадь Пингкан, где было много цинских домов и храмов. Дальше располагалась площадь Чунжэнь, где жили самые знатные высокопоставленные чиновники.

И в военное, и в мирное время это было одно из самых процветающих мест в Чанъане.

Неудивительно, что впереди была такая тесная толпа, что даже капля воды не могла просочиться сквозь нее.

Се Цин бросил взгляд назад:

- Ваше Высочество, вы хотите прогнать их?

Яоинь оглянулась, надела шляпу с вуалью и, склонив голову, поправила пояс:

- Не беспокойся.

Каждый раз, когда она выходила из дворца, богатые сыновья столицы, бездельничавшие благодаря статусу своих семей, собирались вокруг нее, как рой пчел, почуявших сладкий аромат нектара, и с большим интересом следили за ней.

Она не обращала на них внимания.

В дюжине футов позади них молодые люди в парчовых одеждах поймали взгляд Ли Яоинь, прежде чем она надела свою шляпу. Кровь ударила им в голову, и они затараторили:

- Седьмая принцесса смотрит на нас!

- Седьмая принцесса улыбнулась мне!

- Мы видим твои уловки насквозь. Как могла седьмая принцесса улыбнуться тебе? Не выставляй себя дураком!

Юноши были так взволнованы, что их лица раскраснелись, но никто не осмеливался идти вперед. Никто не хотел повторять путь пятого мастера Сюэ.

В том году во время Фестиваля фонарей город Чанъань был заполнен тысячами людей, а фонари освещали город, как днем.

Юноши из столичных семей услышали, что седьмая принцесса наслаждается фонарями на площади Сюань Ян, а второго принца не было в столице, поэтому они немедленно примчались туда.

Седьмая принцесса собрала волосы в круглый пучок и надела корону из золотых цветов лотоса. На ней было гранатовое платье с золотым воротником и парчовое верхнее платье с узкими

рукавами, украшенное нежными гроздьями цветов, на ногах кожаные сапоги, а на талии застегнут кожаный пояс. Обычный наряд для богатых молодых леди, не слишком вычурный, но он все равно не мог скрыть ее выдающейся красоты. Яркий свет фонарей делал ее волосы похожими на облака, а кожу – белой как на снег. Когда она улыбалась и смеялась, разговаривая со своими служанками, ее лицо расцветало, усиливая яркое очарование.

Сердца молодых людей, выстроившихся в отдалении, бились как барабаны.

Но кто бы мог подумать, что пятый сын семьи Сюэ, который перед отъездом из дома выпил немного южного вина, был настолько пьян, что сошел с коня и подошел к седьмой принцессе! Покачиваясь на месте, он даже прочитал ей несколько неприятных эротических стихов!

Молодые парни были в ярости и уже собирались отчитать пятого мастера Сюэ, когда седьмая принцесса подняла глаза и небрежно взглянула не него. В следующее мгновение генерал, стоявший рядом с принцессой, поднялся и обнажил длинный меч. После нескольких взмахов призрачная маска на голове пятого мастера Сюэ сломалась посередине и разлетелась на несколько частей.

Блестящее лезвие находилось всего на расстоянии пальца от кончика носа пятого мастера Сюэ. Он упал на землю, трясясь как мякина, и в страхе помочился в штаны.

Седьмая принцесса даже не взглянула на него. Она выбрала свирепого вида маску с зеленым лицом и клыками, чтобы закрыть свое лицо, и осторожно двинулась своими лотосовыми шагами, чтобы продолжить покупки на рынке фонарей.

Молодые дворяне были ошеломлены, чувствуя, как от испуга по всему телу струится холодный пот.

Через три дня, когда второй принц вернулся в столицу и узнал о случившемся, он пришел в ярость и отправился прямо к дому Сюэ с двумя молотками, даже не сняв окровавленную боевую мантию. От одного удара пятый мастер Сюэ потерял половину жизни, но был вынужден встать и поклониться, чтобы принести извинения.

Тайвэй Сюэ* и старая госпожа вмешались, чтобы вступиться за пятого мастера Сюэ. Премьер-министр Чжэн, живший по соседству, поспешил помирить их, но второй принц был непоколебим. Если бы седьмая принцесса не послала кого-нибудь остановить его, пятый мастер Сюэ стал бы инвалидом.

(ПП: тайвэй - высшее правительственное должностное лицо, отвечающее за военные дела в феодальном Китае)

С тех пор, когда седьмая принцесса покидала дворец, молодые парни все еще соревновались, гоняясь за ней верхом, но они никогда не осмеливались выходить вперед и шутить. Если же седьмая принцесса и второй принц гуляли вместе, робкие юноши даже не осмеливались

показать свои лица.

На дороге по-прежнему было многолюдно, кучер нетерпеливо помахивал кнутом, а перекресток был запружен людьми. Проезжающие мимо кареты застревали посреди дороги, и со всех сторон доносились жалобы.

Ли Яоинь подождала немного и послала Се Цина вперед, чтобы узнать, почему дорога заблокирована. Через некоторое время Се Цин вернулся со странным выражением лица.

Яоинь спросила:

- Что происходит?

Се Цин опустил глаза, ничего не говоря. Сердце Яоинь подпрыгнуло.

Прежде чем она успела задать свой вопрос, толпа перед ней внезапно рассеялась и освободила дорогу. Издалека донесся истошный крик, и несколько военных в черных доспехах погнали трех молодых девушек со стороны Восточного рынка, маршируя прямо к площади Чунжэнь.

Молодые девушки, все в возрасте 15 или 16 лет, оглядывались, когда шли, и безудержно рыдали. Когда солдаты строго отчитали их, девочки задрожали от страха и перестали плакать, все трое тесно прижались друг к другу, обливаясь слезами.

Прохожие шептались:

- Какой грех! Что не так с этими маленькими девочками?

Из толпы раздался смешок:

- Как может молодая девушка совершить преступление?

- Тогда за что их арестовали солдаты?

Тот, кто смеялся, холодно сказал:

- Они не были арестованы - эти солдаты являются охранниками второго принца. Просто они понравились второму принцу! Солдаты схватили их, чтобы отдать дворянам в качестве наложниц.

Толпа возмущалась и ругалась:

- Грабить детей из хороших семей средь бела дня, есть ли еще закон в этой стране?

Тогда мужчина усмехнулся:

- У ног Сына Неба дворянин и есть закон. Кто осмелится оскорбить Цинь-вана, который является сыном Его Величества?

Голоса, проклинающие Ли Чжунцяня, не смолкали.

Лицо Яоинь внезапно помрачнело. Второго брата не было в столице, а люди в его дворце снова творят беззаконие!

Она пришпорила своего коня, чтобы развернуться и догнать военных. Се Цин поспешил за ней.

Когда солдаты свернули с девушками в переулок, они услышали позади себя стук копыт и открыли рты, чтобы крикнуть им, думая, что это придорожные бездельники вмешиваются.

Три девушки дрожали. Звук ударов копыт приближался.

Один из солдат нахмурил брови. Под седлом Ли Яоинь была красивая чистокровная лошадь, охранники вокруг нее были широкоплечими и сильными, в парчовых одеждах и с длинными мечами. Очевидно, что это были слуги большой семьи. Он был озадачен, но поскольку он был охранником из ванфу, он не хотел показывать свой страх. Он выпятил грудь, достал меч и встал перед девушками.

- Кто идет сюда? Ты хочешь оскорбить Цинь Ванфу?

Не говоря ни слова, Яоинь достала свой мягкий хлыст и хлестнула им по лицу солдата, затем подняла руку и снова нанесла удар. Солдат был ошеломлен ударом кнута и в ярости поднял меч, чтобы блокировать его.

Се Цин остановился перед ним и достал свой меч:

- Седьмая принцесса здесь, не будь безрассудным.

Его голос был спокоен, но меч был свирепым и мощным. Руки солдата онемели, голова закружилась, и он совсем не мог удержать свой меч. Когда он пришел в себя, его меч уже упал на землю, а сам он и еще несколько солдат были прижаты к земле сильными слугами.

Солдат дважды выругался и вспомнил, что только что сказал Се Цин... Подождите, седьмая принцесса?

Та самая сестра Цинь-вана?

Неудивительно, что усуньская лошадь показалась ему знакомой. Несколько лет назад Цинь-ван во главе своих войск уничтожил несколько небольших племен в окрестностях Цзиньчэна и захватил несколько божественных лошадей, одной из которых была эта усуньская лошадь.

Солдат в ужасе поднял голову, посмотрел на Ли Яоинь, которая не снимала шляпу с вуалью, и задрожал:

- Простите меня, Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня, Ваше Высочество!

Гнев Яоинь не утихал:

- Кто велел тебе силой хватать невинных девушек?

Солдат сказал с вымученной улыбкой:

- Ваше Высочество неправильно поняли, закон страны выше меня, как бы этот слуга осмелился открыто хватать добродетельных девушек? Они добровольно продали себя в качестве служанок, со всеми бумагами и актами, с подписью поручителя...

Три девочки безутешно плакали, закрывая лица руками.

Не дожидаясь, пока солдат закончит, Ли Яоинь вскинула руку и взмахнула кнутом. Солдат на мгновение струсил.

Яоинь убрала мягкий хлыст и сняла шляпу с вуалью:

- Не нужно валять дурака со мной. Вы привыкли заниматься подобными вещами, вы знаете, что правительство не допускает насильственно уводить невинных девушек, поэтому вы заставили их родителей подписать контракт, что они были добровольно проданы в качестве горничных. Так что даже если их семьи обратятся к властям и подадут в суд, это не имеет к вам никакого отношения.

Услышав от нее правду, солдат не посмел пискнуть.

Яоинь спросила сквозь зубы:

- Кто отдал приказ?

Солдат вспотел и сказал:

- Генерал Сюй Бяо.

Генерал ванфу, подчиненный Ли Чжунцяня, которого он лично повысил в должности.

На красивом лице Яоинь не было и следа эмоций:

- Где Сюй Бяо?

- На… площади Пингкан… в ресторане Ху…

Яоинь развернула лошадь.

- Отправляемся на площадь Пингкан.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2062871